

Зі щоденникових записів М.С. Баликіна

9 травня 2005 року урочисто відсвяткували 60-річчя Перемоги у Великій Вітчизняній війні. Час стрімко віддаляє нас від подій війни. З кожним роком все менше серед живих її безпосередніх учасників. Але залишається пам'ять, кінохроніка, документи, фотознімки, спогади, листи...

Велика Вітчизняна війна тривала довгих 1418 днів. Вони склалися з гірких відступів, важких оборонних боїв, переломних наступальних операцій. За роки окупації і військових дій Україна зазнала величезних втрат. Відомий політик У. Черчілл писав: “З-поміж усіх народів, які опинились під владою Німеччини, чи не найбільше постраждав український. Але, разом з тим, він ціною мільйонів своїх представників зробив величезний внесок у перемогу над нею...”¹

Підсумком всіх драматичних подій, всього перебігу війни став день 24 червня 1945 року, коли відбувся Парад Перемоги. Як відомо, урочистий парадний стрій становили по одному зведеному полку від Карельського, Ленінградського, 1-го Прибалтійського, 1, 2, 3-го Білоруських, 1, 2, 3, 4-го Українських фронтів, зведені полки військово-морських та військово-повітряних сил. У складі полків – Герої Радянського Союзу, кавалери ордена Слави, солдати, сержанти, старшини, які найбільше відзначилися у боях.

Серед 10 тисяч учасників Параду були і наші земляки. У військово-історичному відділі Чернігівського історичного музею ім. В.В. Тарновського зібрані і представлені матеріали О.Ф. Барвінського, В.А. Башкірова, П.А. Бондарева, В.Д. Ключова, А.Д. Кузьменка.

Зберігаються в музеї і фотографії, документи, особисті речі радиста 392-го стрілецького полку 73-ї стрілецької дивізії 48-ї армії Миколи Сидоровича Баликіна. Він народився в 1923 році у Новосибірській області. Воював на Калінінському, Брянському, Центральному, 3-му Білоруському фронтах. Пройшов шлях від Орла до Кенігсберга. У 1943 році визволяв Чернігівщину, форсував Десну біля села Пушкарі Новгород-Сіверського району. Після війни закінчив Алма-Атинський юридичний і Московський економічний інститути. З 1960 року жив у Чернігові, працював юрисконсультом у різних установах. Помер 1994 року.

З-поміж матеріалів ветерана, що зберігаються в музеї, особливий інтерес викликає “Дневник”. Це – зошит у лінійку на 18 аркушів, у картонній обкладинці, обклеєній коричневим, дуже потертим папером. 16 аркушів заповнені записами, зробленими олівцем і чорнилом російською мовою; перший з них датовано 26 травня, останній – 13 вересня 1945 року (інв. № КП-1917, А-972).

На сторінках щоденника зафіксовані спостереження за оточуючим світом, переживання за подальшу долю країни і, особливо цінні для нас, спогади про підготовку

*М.С. Баликін
1984 р.*

і проведення Параду Перемоги, в якому довелося брати участь і Миколі Сидоровичу. Тож давайте перегорнемо сторінки щоденника і повернемося на 60 років тому. Щоденникові записи публікуються фрагментарно, мовою оригіналу, курсивом, зі збереженням авторського стилю, описки виправлені без застережень.

26 мая. Направляют меня в Москву на парад фронтовиков-орденоносцев. Всего 3 человека от полка, это великая честь. Это посланцы, которые должны продемонстрировать на Параде силу и мощь нашей Красной Армии. Съездить с делегацией в Москву каждый мечтает. Но выпало счастье только нам...

27 мая. Позавтракали и приступили к занятиям. Нас разбили по подразделениям. Мой – 1 батальон, 1 рота, 2 взвод, 3 отделение. На смотре присутствовал командарм Гусев². Сказал нам кое-что о смотре в Москве, что за парад и как мы будем к нему готовиться. Еще 14 дней готовиться, строевой... Сегодня занимались до обеда. Трудно, но ради Москвы все трудности преодолеем.

Для солдатів-фронтовиків найважчою була виснажлива стройова підготовка. Заняття відбувалися щоденно, за будь-якої погоди.

28 мая. С утра опять занятия. На занятии под духовой оркестр маршировали, проверял сам Гусев. Говорит пословица: “Терпение и труд всё перетрут”. Мы стали ходить лучше. Скоро совсем научусь. Много Героев, человек 6. Действительно, в Москве будет что-то необычное.

30 мая... Отрабатываем приём “на руку”. У меня сначала не получалось, но всё же научился. В 12 часов делал смотр Баграмян³. Присутствовало много генералов. Наша армия прошла лучше всех. После обеда – мёртвый час до 3-00 и снова занятия.

Нотатки не тільки розповідають про безпосередню підготовку до параду, але й свідчать про почуття, настрої, враження автора. Для М.С. Баликіна війна закінчилась у Східній Пруссії біля міста Ельбінг. Штаб 3-го Білоруського фронту розташовувався у Кенігсберзі, тут і продовжилися заняття. Спостережливий солдат-переможець писав:

2 июня. Русская пословица говорит правильно: “Отошла коту масленица”, – так и немцам. Были в Эльбинге, возле нашей столовой всё время крутились “kleine dehink kinder”^{*} с котелками и сумочками. Они собирали объедки от наших обедов. И здесь (у Кенігсберзі – С.З.) тоже они ожидают, когда им перепадёт кусок хлеба. Пришло время – они и обгрызенному куску хлеба рады. Что же: поделом вору и мука.

**М.С. Баликін
Москва, 1945 р.**

Цей запис зроблений людиною, що мала моральне право на таке судження, людиною, що бачила горе, яке приніс ворог на її Батьківщину.

3 июня. Снова дождь. До 11 часов не занимались, а с 11 до 3-х делал смотр Баграмян. В 11 часов вечера погрузились и поехали из проклятой Пруссии на Родину. Мне было интересно записать и запомнить дорогу из Пруссии. Солнце закатилось и вид на лес был какой-то чудесный. Солнце село, только по горизонту вырисовывались макушки леса, колоколен и высоких домов.

4 июня. ...Литовская земля встретила нас солнечным погожим утром. Вот город Каунас. Асфальтированные улицы, большие дома в европейском стиле. Много зданий разрушено и сожжено. Сразу же за Каунасом туннель 2,5 км. Местность пересечённая. Вокруг поля, леса. Большей частью попадают

хутора у речек и вообще по полям. Да, это уже не Неметчина, попадаются и соломенные крыши, ещё с прошлого года пробитые минами и снарядами... Проезжаем старую границу в 40 км от Минска. Над всей железной дорогой арка, на ней плакат "СССР – Привет...", остальное не успел запомнить. Наши ребята веселы, повсюду слышны песни, гармошки, патефон.

5 июня. Белорусская земля. Вот они старые русские картины, те самые, которые были и в 41 году, и до вторжения в Пруссию. Тот же самый народ... Наши русские женщины лучшие немецких, а если наших одеть как немку, то они во много раз будут краше.

...Много детей дошкольного возраста тоже с сумочками ходит куски собирать. Большая часть из них грязна и оборвана. Почти все босые. То, что у нас остаётся, мы всё им отдаем. Страшно смотреть на это дело. Смоленская Орша и Минская область особенно пострадали от войны.

...Я много времени просиживаю у окна или в тамбуре. Мне хочется всё запомнить, всё увидеть. На одной станции баба вздохнула и сказала: "Эх, соколики, хоть бы одного на деревню дали. Мы бы его по очереди кормили и поили". – "А где твой муж?". "На войне погиб", – говорит.

Картины руйнування і спустошення супроводжували Миколу Сидоровича протягом усієї подорожі.

Вязьма...город разбит и разрушен. Вообще все города, которые мы проезжали, на 70 % разрушены и ещё не восстановлены. Работают почти одни бабы.

...станция Дорохово. До Москвы осталось недалеко. Возле дороги валяются противотанковые рельсовые ежи. Следы 41 года. Вот в стороне среди леса, как тонкая проволока, свернулась в спираль рельса. Вокруг выгоревший пятнами лес. Это следы произошедшего здесь взрыва. Вдоль дороги еловый забор и пышные кусты акации, усыпанные, как золотом жёлтыми цветами. Всё это лучше прусских подстриженных кустов. Может это от того, что я люблю Родину, а Пруссию ненавижу.

Напружені тренування в Москві розпочалися 7 червня, відразу після прибуття, і тривали до 23 червня.

7 июня. Москва. Павелецкий вокзал. Время 5 часов утра. Утро на редкость хорошее. Скоро пойдем на место. Дворники сметают с улиц пыль, поливают улицы. Движение маленькое. Мы проходим в Чернышевские казармы. Расположились и в баню № 2. Протопали – хорошо помылись с дороги. И в 11 часов на завтрак. Огромная столовая. Девушки-официантки нас обслуживают: суп, чай, сахар, хлеб нарезан чёрный и белый, масло сливочное по 25 гр. Завтрак хорош...

8 июня. В 6-00 подъём. Завтрак и на занятия. Занимаемся до 13-00. 4 часа. Идём по улице к Крымскому мосту. Всюду на улице шпалерами стоит народ. Он высыпал на балконы, смотрит в окна. А пацаны так те проходу не дают. Бегают вдоль строя и считают героев и ордена у нас. Интересно, как только мы грянем песню, то старухи плачут, а молодые смеются. Проходим институт цветных металлов и золота. Вот он и Крымский мост рядом... Мы вышли под Крымский мост и там занимались. Затем на площади выставка трофейного вооружения. Интересная выставка всем, и ценность почувствуешь, если посмотришь сам. Прошли воспитанники суворовских школ – барабанщики и тыловые командиры. Красиво. Все перила моста и сходни залепил народ. Все на нас смотрят. Пообедали. Отдых до 6 часов вечера. С 8 можно идти по увольнительной в город. Все готовятся... Сегодня смотрел кино "Кощей бессмертный", интересно. Какая сила духа к сопротивлению. Красиво оформлен. Скоро поверка и отбой!

9 июня. Снова занятия. Но этот день дался более легче. Делал смотр маршал

Василевский. Увольнительную снова не дали. Смотрел концерт. Очень понравилось художественное чтение. Да и артистка понравилась, но когда начали петь – убежал из зала.

10 июня. Началось для меня в 2 часа ночи. С 3-х ночи и до 9 утра занятия. Идём по спящей Москве. Только некоторые, разбуженные нашей песней, открывают окна и смотрят на нас заспанными глазами...

В 9 часов завтрак. Удалось взять увольнительную. Как хорошо. Вообще в городе как только видят, что это мы – орденосцы и фронтовые погоны у нас, так к нам и (нерозбірливо – С.З.) патрули.

11 июня. Снова с 2 часов занятия до 10. Сегодня особенно устал. Снова занятия. На машины и на центральный аэродром. 2 раза прошли интересно представители всех фронтов.

13 июня. Подъём в 6-00. На машины и на Красную площадь. Хороша Москва. Вокруг море электрического света. На мокром от дождя асфальте отражаются проезжающие машины. Ярко горят рубиновые звезды Кремля. Через каждые 15 минут слышен звон Кремлёвских курантов. Ведь я уже четыре года слушал этот звон по радио, на Красной площади ещё не был. Там всё так интересно. Идёт частый дождь. После репетиции зашли под Крымский мост и до 8 часов тренировались... Получил парадное обмундирование. Хороши кители. Только вот каски мешают...

І ось нарешті настав довгоочікуваний день – 24 червня 1945 року. Яким він був для учасників параду?

24 июня. В 3 часа ночи подъём. Сборы, в 5 часов завтрак и на машинах на Чугунный мост. Утро пасмурное, холодное. 7 утра, построились и пошли на площадь. Всюду шеренгами стоит милиция, не пропускает без пропусков. Вокруг Красной площади выстроились воинские части, боевая техника для парада.

Мы в 7-30 пришли на Красную площадь. Наш фронт был 4, правее Мавзолея метров 100. Оба крыла Мавзолея были заполнены народом. Очень много народу. Пошёл мелкий дождь. Мы стоим не шелохнемся. В 10 часов ровно, как только кремлёвские часы пробили, маршал Рокоссовский подал команду “Смирно” и на белом коне поскакал навстречу маршалу Жукову. Доложил. Музыканты (430 человек) проиграли гимн. Жуков стал объезжать и здороваться с войсками. Минут без 10 – 10 из Спасских ворот вышли т. Сталин и всё правительство. Они были встречены бурными аплодисментами. Когда Жуков поздравлял с Победой, мы кричали “Ура” протяжное, оглушительное, с перекатами. После он взошёл на трибуну и через микрофон стал держать речь. Говорил очень хорошо. Я испытывал какие-то волнения, что в такую торжественную минуту я мог присутствовать на параде. После речи был артиллерийский салют. А дождь всё льёт. Начался парад в 11-00. Было приятно видеть, как наши фронтовики в парадной форме проходили по Красной площади, показывая всему нашему народу и всему миру силу и организованность. Я проходил, старался как можно лучше. Видел правительство. Прошли Красную площадь, на мост – и по Ордынке домой. Все улицы и тротуары были заполнены народом. Милиция сдерживала напор. Нам кричали «Ура!» и аплодировали.

...Радио передало, что в 11 вечера в честь праздника Победы будет фейерверк. Мы все собрались – на улицу. Кругом полно народу, еле проталкиваемся. Вся Москва веселится, тысячи разноцветных прожекторов исполосовали всё небо красными, розовыми, фиолетовыми лучами. Над Москвой, в воздухе, выхваченное из темноты, знамя Победы реет в лучах прожекторов, а над Кремлём, тоже в воздухе под прожекторами реет 2-е знамя. Слышны залпы. Это стреляют ракетами, в воздухе они разрываются и падают, рассыпаясь, в Москва-реку, на дома, на улицы. Очень красиво и замечательно. Я просто

счастливы, что увидел всё это.

Після закінчення урочистостей воїни повернулися до своїх частин.

28 июня. Утро замечательное. Поезд тащится медленно. С полей несет ветер запахи трав и цветов. Очень красиво. Город Великие Луки, вся Калининская область сильно разрушена и разбита немцами.

30 июня. Приехали в г. Вильнюс, затем Каунас. После будет Кёнигсберг.

1 июля. Подъезжаем к Кёнигсбергу, нас встречают с музыкой. Грузятся эшелоны в Россию. Мы на машинах жмём до Остраленко. Проезжаем польско-прусскую границу. Резкий контраст. Поляки живут хорошо. Приехали в свой полк. До 2-х часов всё расспросы о Москве. Ребятам очень интересно.

Невдовзі полк, у якому служив Баликін, передислокують до Новоросійська.

18 июля. Приказ ехать в Россию. Какая это мечта, у всех повышенное настроение.

19 июля. В 4 часа утра с рассветом трогаемся в путь. Первые 10 км шли хорошо, легко. Потом стало идти трудно. Весь марш в 50 км прошёл на своих двоих. К вечеру подошли к польско-русской границе. Очень интересно посмотреть настоящую границу. Сделали привал. Привёл себя в порядок, в 19-15 переходим из дружественного нам польского владения на родную советскую землю. Это в 15 км от Гродно. Польских часовых и охраны не видно. Стоит пограничный столб, на нём герб СССР и на противоположной [стороне] – польский орёл и проволочный забор, и в 3-х метрах вспаханная полоса нейтральная, стоит наш советский пограничник. Метров через 300 стоит арка, вся украшенная и посвящённая нашей доблестной Кр. Армии и её мудрому полководцу т. Сталину. КПП. Мы проходим строем, нам пограничники отдают честь.

27 июля. Сегодня интересный разговор о будущем. О будущих перспективах учёбы в гражданке. Всё это было обрисовано или в мрачных тонах и больших трудностях в смысле материальных условий. Допустим, пока ещё не известно. Да ведь если сейчас и думать об этих пока несуществующих трудностях, то тогда выходит и мечтать не надо, а только существовать. Нет, лучше мечтать о лучшем будущем.

9 августа. Ход исторических событий идёт своим чередом. Вчера вечером перед отбоем услышал известие об объявлении войны Японии. Это крупное событие внешней политики СССР. Я, пробывший 4 года в армии и 3 года на фронте, готов сразу же ехать на фронт. Только там и без меня гавриков хватает. Уже давно туда всё стянуто. Что ж, пришло время рассчитаться за все провокации, за Хасан, Халхин-Гол. Сегодня утром пошли на полковой митинг, посвящённый объявлению войны Японии. Выступали, говорили, выступил и я. Говорил и не видел массы. Говорил то, что чувствовал я и все стоящие.

Мы всё же едем, наверное, на Восток. Только интересно – как, будем воевать или нет? Безусловно, она будет продолжаться недолго. Сегодня уже там идёт сражение. Как это близко моему сердцу. Как-то интересно, я стою в 15 км у западной границы, а за 12 тыс. км идёт война, и мне надо туда ехать.

10 августа. Ура! Ура! Япония капитулировала! Да, это небывалое чтобы за сутки и вдруг кончилась война. Это очень хорошо. Меньше крови будет пролито. Я как раз дежурил по роте и слышу пехота кричит: "...Ура! Япония капитулировала!". Эта весть быстро разнеслась по всему нашему лагерю. Везде кричат громкое "Ура". Заиграла гармонь и пошла пляска. Теперь, наверное, вечером будет вся страна пьянствовать в честь победы над Японией. Сейчас, когда водворен мир во всём мире, вес Советского Союза как никогда велик и авторитет т. Сталина огромный.

11 августа. Как ни печально, но мы ошиблись. Япония не капитулировала, а только начала вести переговоры о перемирии и наша радость об окончании войны оказалась

преждевременной. Сегодня снова передают сводку Совинформбюро. Сейчас наиболее напряжённое ожидание: чем же кончит Япония свои переговоры? Моё мнение, что она всё же капитулирует. А наши союзники пошумели об атомной бомбе и замолкли, видимо дорого она им обошлась. Переезжаем на погрузочную площадку ст. Лососная. Завтра будем грузиться.

14 августа. Едем по дороге на Минск.

15 августа. Это всё ещё Зап. Белоруссия. Всё время тянутся бескрайние болота, кусты и леса. Вот бывшие пограничные укрепления. Они построены вредительски, т.е все в куче, на виду и обстрел небольшой... Немецкие в Пруссии 100 %, а наши 10 %. Проехали границу, начались наши настоящие Белорусские места. Начались лапти, домотканый холст и говор. Бедно, но нищих мало. Много продают черники. Это лучше, чем просить кусок хлеба. Приехали вечером. Очень много народа с узлами и мешками, набитыми хлебом и зерном, сидят на станции – это ездили на заработок в Зап. Белоруссию черниговские.

Подальший шлях проліг через Україну.

16 августа. Проезжаем Коростень. Повсюду видны следы ожесточённых боёв за Киев. Всё разрушено и сожжено.

17 августа. Едем на Киев. Стали попадаться сады. Вдали виднеется Киев – древняя столица Украины. Виднеются здания. Он (Киев) расположен на холмах, на очень красивом месте, на берегу Днепра. Долго нас не держат на станции... Выезжаем за Киев, через Днепр. Все мосты взорваны и построены заново. За Днепром всюду, где можно видеть, на путях, под откосами следы сорок первого года. Обгоревшие остовы вагонов, цистерн и разного ржавого искорёженного хлама.

Березань, Яготин, Гребёнка. Сады и сады. Поля. Кукуруза, украинский хлеб. Чернозём начался на Украине. Повсюду, где только проезжаем, видны одни только бабы, мужиков совсем мало. Нам машут: “Зайдите сюда!”. А и хороши же украинские девки.

18 августа. Полтава. “Полтавские галушки”. Область почти исключительно сельскохозяйственная. Всюду разрушения. ...Скоро Донбасс. Промышленный город Краматорск. Крупный промышленный центр Донбасса с его металлургическими заводами. Вот течёт речушка, в ней тёплая жёлтая вода. Это от разных заводских процессов. Воздух тяжёлый и в нём с непривычки трудно дышать.

19 августа. Кондратьевка. Начался угольный Донбасс. На ровной степи то тут, то там видны нагромождения породы. Много шахт, здесь же поблизости растянулись шахтёрские посёлки. Небольшие однотипные домики и непременно небольшой садик. Вообще здесь рабочие посёлки утопают в садах. Вот идут с работы шахтёры. Они черны, только зубы блестят. Они только что вылезли из шахты. Константиновка, Никитовка – всё шахты, промышленный Донбасс... Иловайская, проезжаем ночью. Матвеев Курган – небольшой городишко. Какой-то разъезд, стоим долго, почти полсутки. Впереди крушение, паровоз соскочил с рельс. Скопляются эшелоны. Вот пассажирский прямого сообщения Москва-Тбилиси. Набито битком, и на подножках, и на крышах вагонов. Всюду народ. Вот едет какой-то отпускник или демобилизованный. У него 8 наград – а он на крыше едет. В вагоне дамочки с крашенными губами и ногтями и в галстучках, чистенькие всю войну, забронированные. Видимо и мне придётся ехать так же, на крыше.

Наконец ночью трогаемся...

20 августа. Показывается Таганрог. Слева блестит под палящими лучами солнца Таганрогский залив. Объезжаем Таганрог слева и едем всё время вдоль Азовского моря. Справа виднеется город. Очень красив. Много заводских труб.

Вся левая сторона полотна засеяна кукурузой, подсолнухом и бахчами. Часто встречаются сады. Все деревья увешаны фруктами. Виднеются здания Ростова. Они

впереди справа. Дорога уходит влево, поезд вырывается на простор и попадает в окраины Ростова. Этот огромный красавец сильно разрушен. Стоят только коробки зданий, остальное всё разрушено. Под откосами валяются разбитые вагоны, ещё не засыпаны воронки. На станции стоим недолго... Выезжаем через Дон, за город и едем в приазовских степях. Позади ярко освещённый летним солнцем стоит этот город, составляющий единое целое в густом расположении своих зданий и заводов.

Вечер. Батайск. Железнодорожный узел с простыми станичными улицами. А вокруг раскинулась широкая степь. Трудная здесь была война. Ночь. Куцевская. Павловская.

Вечер. Тимшевская. Говорят, что прибыли на место. Нас встречают с музыкой, собралась большая толпа для встречи... Приехал на вокзал наш генерал Пашков.⁴ Приказ ехать дальше на Новороссийск.

В 2 часа отъезжаем на Краснодар.

Стоим в Краснодаре. 6 часов утра, я только проснулся, иду на станцию... Купил груш и слив. Вокзал большой и красив. Все улицы города утопают в зелени и садах.

Едем на Новороссийск... Заезжаем в приморские горы. Дорога ползёт по склону горы. А слева поднимается такая же гора, заросшая кустарником почти до самой вершины, и только вершина как ... голая, только камень. Въезжаем в туннель, затем поменьше второй, и вот наконец мы выезжаем в долину и видим город и порт на Чёрном море – Новороссийск... Красоты в нём мало, к тому же он сильно разрушен. Впереди Чёрное, действительно чёрное море. Слева и справа гряды приморских гор с разрытыми подножиями – это добывают цементный камень.

В Новороссийск мы прибыли 23 августа. Итого мы находились в дороге 10 дней. Это неплохо. Мне удалось проехать Белоруссию, Украину, Кубань и прибыть на берег Чёрного моря.

24 августа. Утром рано пошёл на берег моря за водой умыться. Вода тёплая, много маленьких крабов прячется под камнями. Вода прозрачна, виден каждый камешек на дне морском и вода горько-солёная неприятно щиплет губы. Почва каменистая. Здесь наверное ничто не способно расти, кроме виноградников. Здесь до декабря м-ца ходят босиком и раздевшись. Потом дожди, трёхдневный снег и снова дожди в марте – апреле и жаркое лето, смягчаемое ветром, дующим с моря.

28 августа. Сегодня прошла у нас перетрубация. Меня, кажется, оставляют в роте ст.телеграфистом. Это неплохо... Одно только плохо – нет долго писем и газет. Это, конечно, печально. Скоро, очевидно, домой поеду. Нарыв проходит. Да и дома сейчас уже листья желтеют и уже осень на носу. Как хочется домой, повидать родных и знакомых. Вечером смотрел кино “Дочь моряка”. Кино хорошее, интересное. Но только оно было плохо поставлено, просто безобразно – мутно видно и часто рвалось.

29 августа. Вызывают в часть. Заготавливаю документы в отпуск... Едем трое: Поляков, я и Абрамов. Большая радость, суматоха сборов... Собрались. Полк переезжает в город с Малой земли.

Микола Сидорович вирушає додому, у відпустку. І знову дорога...

2 сентября. Прибыли в г.Сталин.⁵ Разбитый городок. Когда-то промышленный гигант, а сейчас город – “Троя”. ...В 12 часов дня передают обращение т. Сталина к народу об окончании войны с Японией.

12 сентября. В 10 часов утра приехали в Новосибирск. Нужно ожидать поезда ещё сутки. Не ожидая, поехали на товарняке. Домой. Спешу, сердце стучит. С каждым новым стуком колес, с каждым новым километром всё сильнее и тревожнее. Погода очень хорошая стоит всё время, как только через Урал перевалили. Всё идет своим чередом. Листья уже пожелтели, пахнет увядающей природой, с полей и огородов убирают овощи,

картофель. Так грустно и радостно на душе. Я всё время смотрю на мелькающие деревни. На лениво текущую среди лугов, некогда большую реку. Меня так волнует, мелькают знакомые станции. Всё очень интересно. Вот скоро за выемкой и Тогучин вынырнет из вечерней тишины и покоя.

Да, вот он захолустный, милый, родной городишко,⁶ откуда я ушёл на войну ещё юношей, а вернулся возмужавшим, повидавшим виды воином. Столько воды с тех пор утекло, но однако город мой нисколько не изменился, если не считать построенных нескольких домиков на нашей улице. А в остальном всё по-старому. Даже людей не видно. Всё как будто вымерло. Природа увядает, и люди увядают. Они, кажется, ленятся выйти даже на улицу.

Поезд подходит к вокзалу. Нас, человек пять пассажиров нетерпеливых в ожидании близкой встречи спешит к знакомым улицам и домам. Я забросил вещмешок за спину, а шинель на руку. Пошёл к мосту. Вот она, шумная по воскресеньям, базарная площадь, а в будни тихая, безлюдная. Так[ая] сейчас тишина. Только по площади, дремая и сонно понукая, едет водовоз на телеге, запряжённой коровой... Позади меня идёт одна девушка. Лицо её кажется знакомо и... забыл. “Вы что, товарищ, в отпуск или совсем?” – “В отпуск”, – отвечаю. “А куда вы идёте?” – “Заводская, 2, – говорю. – К Балыкиным, я их сын”. Она: “Коля!” – “Да, это я!”. Так я встретил первое знакомое лицо в Тугучине. Иду по своей улице. Настроены новые домишки, огороды все огорожены. Этого не было раньше. Вот в канавке завалился воз сена. Возле него хлопчут мужики и бабы. Возле бегают наши соседские ребята-“козлята”.

“Дядя, вы к кому? – А сейчас узнаете”. До хаты 2 дома. Вот он, родной домишко. Переделан. Ворота с другой стороны. Волнуюсь, руки дрожат, открывая калитку. Вхожу в сени и стучу: “Войдите! Здравствуйте. Вам кого?” “Мне Николая Балыкина”. “Коля!” И с этими словами моя младшая сестра Шура бросается мне на шею. Она начинает бестолково суетиться. Спешит. Хочет бежать маме сообщить о моём приезде. Но я её удерживаю.

“Воды”, – говорю. Умываюсь и вот в сенях, слышу, идёт и разговаривает мама. Я бросаюсь в другую комнату и прячусь там. Мама зашла, Шура смеётся. Я не выдерживаю и выбегаю из комнаты. Кричу: “Мама!”. Обнял её старую, родную. Сколько она перенесла горя, лишений, чтобы воспитать меня. А сколько слёз выплакала, получая от меня скудные фронтовые строчки. И вот, наконец, всё позади. Я снова вижу её, она плачет от радости и только выговаривает “Коля!”, “Коля, мой сыночек”.

В избе всё как будто по-новому. Чисто, тепло, уютно и красиво. Просто всё и аккуратно.

Очень хорошо.

Вечер. Мой первый вечер провожу дома. За 4 года посидеть, поговорить, обо всём, что произошло за это время...

Вже належить історії Велика Вітчизняна війна, за якою стоять мільйони окремих людських життів. Щоденникові записи дають нам можливість побачити людину, зрозуміти її почуття і настрої, стати співучасниками подій, “побувати” на війні і на Параді Перемоги.

¹ Цит. за: Безсмертя. Книга пам'яті України. 1941 – 1945. – К., 2000. – С. 863.

² Гусєв Микола Іванович, генерал-лейтенант, командувач 48-ї армії 3-го Білоруського фронту

³ Баграмян Іван Христофорович, командувач 3-го Білоруського фронту.

⁴ Пашков Ілля Михайлович, генерал-майор, командир 73-ї стрілецької дивізії.

⁵ м. Сталін [град] – сучасний Волгоград.

⁶ м. Тогучин Новосибірської області.

* Маленькі голодні діти (викривл. нім.)